

1692 г., М. Н. Сперанский (стр. 97) ставит в связь с установлением на славянском юге празднования Покрова, что произошло «вероятно не позднее XVI в. (дата рукописи № 80)».

Эти наблюдения М. Н. Сперанского над судьбой русского перевода Жития Андрея Юродивого на славянском юге могут быть дополнены сообщением Б. Ст. Ангелова (Из историята, стр. 302), который отметил наличие полного текста этого жития в сербском списке XV в. с русского сборника (собрания монастыря Крушедола), содержащего ряд других русских оригинальных произведений домонгольского периода (чудо Николы в Киеве с детищем, два слова похвальных Борису и Глебу, легенда о посещении Руси апостолом Андреем).

Из попутно сделанных замечаний в статьях М. Н. Сперанского, устанавливающих переход русских произведений и русских редакций старых югославянских переводов в славянские литературы между XIV и XVI вв., извлекаем дополнительно два факта, еще не исследованные ни самим ученым, ни продолжателями его труда. Ко времени не ранее XV в., видимо, склонен относить М. Н. Сперанский (стр. 76, 84, 110) знакомство сербов с древнерусским переводом Хроники Георгия Амартола²¹ (сборник Сербской Академии наук, № 24/106, середины или первой половины XVI в.). В одном позднем — 1633 г. — сербском списке (Хиландарского монастыря, № 307) известна русская по происхождению Толковая Палая (Сперанский, стр. 106, прим. 1).

3

Со времени выхода в свет первой статьи М. Н. Сперанского (1923 г.), подводящей итоги его наблюдений над переходом русских оригинальных и переводных произведений на славянский юг, накопилось некоторое количество фактов, расширяющих наше представление о знакомстве южных славян с русской литературой XI—XIV вв. Однако эти новые факты извлечены из рукописей не старше XVI в., и пока не изучен основательно язык этих югославянских текстов, нет основания датировать переход данной группы памятников к южным славянам временем до XIV в. включительно. Исследователи помещают обычно эти факты в историю литературных взаимоотношений южных славян с русскими XV—XVII вв., частью даже начала XVIII в. В настоящем обзоре мы все же выделим эти факты в особую группу, чтобы дать полное представление о том, что сохранили югославянские рукописи из русских переводных и оригинальных произведений XI—XIV вв. Значительная часть этих дополняющих наблюдения М. Н. Сперанского фактов содержится в работах Б. Ст. Ангелова, широко использовавшего описания югославянских рукописей, как местных, так и зарубежных собраний.

I. Из русских произведений XI в. Б. Ст. Ангелов отмечает в среднеболгарском сборнике XVI в. Нямецкого монастыря, № 91 (80), «Слово на перенесение мощей Николы» переяславского епископа Ефрема.²²

II. Из памятников XII в. в рукописном сборнике «болгарской редакции» XVI в. собрания Хиландарского монастыря, № 211, обнаруживающем особенно в языке «сильное русское влияние», Б. Ст. Ангелов (Из

²¹ В перечне русских переводов, пришедших в Болгарию, эту Хронику называет (без ссылки на рукопись) Б. Ст. Ангелов в статье «Начален период на проникване на руската книга в България» (Език и литература, год X, кн. 1 и 2. София, 1955, стр. 122).

²² Б. Ст. Ангелов. Из историята, стр. 299; см.: А. И. Яцимирский. Славянские и русские рукописи румынских библиотек, стр. 779.